

УДК 101

КОРРУПЦИОННЫЙ МОНОПОЛИЗМ ВЛАСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т.В. Филиппова

Томский политехнический университет

E-mail: ftv25@rambler.ru

Рассматривается международный опыт борьбы с коррупционными связями. Анализируются формы проявления коррупционных связей в России. Доминирующим является тезис о том, что выявление сущности проявления форм коррупционных связей выступает основой для разработки эффективных мер борьбы с этим явлением.

Ключевые слова:

Коррупционные связи, взятки, легализация доходов, сокрытие доходов, теневой бизнес, противодействие коррупции.

Key words:

Corruption contacts, bribes, income legalization, concealment of income, shady business, corruption resistance.

В современном мире коррупция является глобальной проблемой, это связано как с масштабами распространения самого явления, так и с усилением внимания мирового сообщества к данной проблеме.

Многие страны ввели в практику определенный комплекс мер по противодействию коррупционным связям. На международной арене США имеет значительный опыт борьбы с коррупционными связями внутри страны. Начало реальной борьбы с коррупцией в США относится к 1970-м гг. Согласно отчету Департамента торговли США, подготовленного в 1996 г. при содействии спецслужб США, американские фирмы понесли убытки, оцениваемые в 11 млрд долларов из-за того, что их конкуренты прибегали к взяточничеству. На этом основании в США была инициирована компания за то, чтобы заставить другие страны-участницы ОЭСР объявить преступлением дачу взяток иностранным чиновникам. В тот период администрация Б. Клинтона объявила переговоры в ОЭСР по поводу взяточничества одним из приоритетов в деятельности Государственного департамента США. Таким образом, американцы хотели поставить своих конкурентов в равные условия.

Министерство торговли США в начале 2000 г. создало на своем сайте в сети Интернет «горячую линию» с целью усиления мер по борьбе с коррупционными связями и оказания содействия американским компаниям в решении этой проблемы на международном уровне. Любая фирма может сообщить об известных ей случаях использования взяток при заключении международных контрактов непосредственно на сайт Министерства торговли США.

Эффективная система противодействия и искоренения коррупционных связей создана в Сингапуре. Как отмечает В.Д. Андрианов, в момент обретения независимости в 1965 г. Сингапур являлся страной с высоким уровнем коррупционных связей, поэтому стратегия борьбы с этим явлением была жесткой и ориентирована на искоренение созданных для этого условий и стимулов [1. С. 14].

Для снижения уровня коррупции построен и применен комплекс административных и законодательных мер, в том числе: упрощение бюрократических процедур; регламентация действий чиновников; строгий надзор над соблюдением высоких этических стандартов.

Одной из наиболее действенных мер стало создание автономного Бюро по расследованию коррупционных преступлений для обращения граждан с жалобами на государственных служащих и требования возмещения убытков.

Законодательно введены жесткие меры за дачу взятки или отказ от участия в расследованиях коррупционных преступлений. Практиковалось массовое увольнение чиновников в таможенных органах и других государственных службах.

Ряд мер был направлен на повышение независимости судебной системы. Судьи получили привилегированный статус и высокую заработную плату. Независимая судебная система, при которой нарушивший закон бюрократ может быть признан виновным в совершении тяжкого преступления, резко снижает потенциальную привлекательность коррупции.

Наряду с указанными мерами проводилась подготовка квалифицированных административных кадров. Сегодня Сингапур занимает одно из лидирующих мест в мире по отсутствию в стране коррупции. Проведенное в этой стране в 2000 г. социологическое исследование показало, что почти 100 % опрошенных работников государственных учреждений верят в то, что их начальник никогда не преступал закона и не брал взятку [1].

В течение последних десятилетий Швеция имеет низкий уровень коррупционных связей. Достичь таких результатов стране удалось путем принятия специальных мер административного и законодательного характера. Наряду с этим, парламент и правительство Швеции установили этические стандарты для государственных служащих и добились их исполнения. В результате честность стала среди них социальной нормой. Также попытались

сократить существенную разницу между заработной платой высокопоставленных чиновников, превышающей в 12...15 раз заработную плату рабочего, тем не менее, государственные служащие остались одной из самых высокооплачиваемых категорий чиновников.

Для борьбы с коррупцией правительство Финляндии с 1999 г. предоставило своим гражданам доступ к разработке законодательных актов и нормативных документов. Финские чиновники обязаны вести реестр готовящихся документов, которые публикуются в едином формате в Интернете.

Такая открытость и прозрачность происходящих операций внутри ведомств, в сочетании с надлежащим гражданским небюрократическим контролем заметно снижают потенциал коррупционных действий.

Примерно такие же меры были приняты в Мексике. В частности, в 1989 г. в стране была создана специальная комиссия, которая установила единые правила для чиновников, желающих ввести новую лицензию, а также стала публиковать каждую законодательную инициативу профильных ведомств.

В Республике Корея для получения разрешения на осуществление какого-либо вида коммерческой или иного вида деятельности создана система «OPEN». Система рассчитана на предоставление 54 видов услуг и позволяет осуществлять этот процесс в режиме реального времени.

Существенно отличается от рассмотренных выше мер в борьбе с коррупцией стратегия Китая, в основе которой лежит превалирование репрессивных мер воздействия. С этой целью в 2003 г. был создан Антикоррупционный комитет, который занимается не только расследованием коррупционных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, но выполняет также исполнительные функции. А в 2007 г. была учреждена новая структура — Госуправление по предупреждению коррупции, которое возглавляет женщина-министр Ма Вэнь.

Помимо жёстких мер в Китае используют профилактические меры. Например, центральный комитет коммунистической партии Китая запрещает заниматься бизнесом и выступать агентами или советниками в этой сфере детям и родственникам «руководящих работников». Такая мера призвана ограничить коррупцию в высших эшелонах власти. Этой категории лиц категорически запрещено содержать увеселительные заведения, которые «противоречат интересам общества». Помимо этого в КНР действует «горячая» телефонная линия, по которой любой житель может анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением тех или иных чиновников [2].

Отметим также, что в Китае с началом кризиса запустили социальную рекламу, лозунг которой говорит о том, что страшный грех брать взятки, когда

страна «находится на экономическом перепутье». Еще одной действенной мерой в борьбе с коррупцией выступило обращение к гражданам с просьбой сообщать о фактах коррупции в Интернете. После чего было опубликовано фото сотрудника администрации города Нанкин Чжоу Цзюгена с сообщением, что этот чиновник при зарплате в 400 долларов носил часы за 15 тыс. долларов. Чиновник был уволен, затем арестован. Также существует телевизионные ролики расстрелов, призванные давить на психику. Глава Госкомитета по контролю за продуктами Чжен Сяюю за миллион долларов выдал лицензию на продажу сухого молока. Молоко оказалось некачественным: погибло 12 грудных детей. В 2007 г. Сяюю расстреляли [3].

Таким образом, именно активные карательные мероприятия и составляют основу проводящейся антикоррупционной кампании, такая деятельность помогает сдерживать произвол чиновничества, определяет проблему коррупции как актуальную и решаемую, а также предоставляет жителям Китая быстрый и видимый результат борьбы против коррупции.

Подчеркнем такой аспект, благоприятствующий развитию коррупционных связей, как низкая заработная плата чиновников. Как отмечает лондонский эксперт Джон Кауфман [4. С. 69]: «Государственные лидеры получают меньше всего там, где им следовало бы получать гораздо больше. Если глава государства получает, скажем, 10 тысяч долларов, а его подпись может стоить миллионы, открываются феноменальные возможности для коррупции». В работе В.Д. Андрианова [1] приведена информация о корреляции между уровнем заработной платы высших должностных лиц государства и индексом восприятия коррупции.

В частности, премьер-министр Сингапура Го Чок Тун являлся самым высокооплачиваемым государственным служащим в мире, его годовая зарплата в начале третьего тысячелетия составляла 810 тыс. долларов.

Министр в Сингапуре получал в три раза меньше премьера, однако эта сумма превышала годовую заработок премьер-министров таких стран, как Франция, Италия, Нидерланды и др.

Самым высокооплачиваемым чиновником в странах Европейского Союза в 2003 г. был премьер-министр Великобритании Тони Блэр, ежегодное жалование которого составило 318 тыс. долларов. Зарплата федерального канцлера Германии Герхарда Шредера была меньше 276 тыс. долларов, из них примерно 15 тыс. долларов — не облагаемых налогом.

Официальное жалование премьер-министра Италии Сильвио Берлускони составляло 114 тыс. долларов. Президент Франции Жак Ширак в том же году в виде заработной платы получил 99 тыс. долларов.

Самая низкая заработная плата руководителей правительств была в бывших социалистических

странах и странах бывшего Советского Союза. В частности, в 2003 г. годовая зарплата премьер-министра Польши составляла 28,1 тыс. долларов, России — 21,2, Чехии — 17,5, Украины — 5,4 и Киргизии — 2,6 тыс. долларов.

В 2004 г. самым высокооплачиваемым чиновником в странах Европейского Союза был федеральный канцлер Германии Герхард Шредер. Его зарплата составляла 272 тыс. евро, без учета разнообразных надбавок, из них примерно 15 тыс. долларов — не облагаемых налогом.

На втором месте был премьер-министр Великобритании Тони Блэр, ежегодное жалование которого составило 262 тыс. евро. За ними следовали глава кабинета Франции Доминик де Вильпен (240 тыс. евро), премьер-министр Бельгии Ги Верхофстадт (192 тыс. евро), премьер-министр Нидерландов Яп Петер Балкененде (123 тыс. евро). И самая низкая зарплата была у премьер-министра Польши Марека Бельки — 50 тыс. евро.

Заметим, что для искоренения коррупционных связей мировым сообществом выработаны юридически четкие определения криминальных проявлений коррупции, которые закреплены в международно-правовых актах, их них следует выделить Конвенцию совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), и Конвенцию ООН против коррупции (2003 г.) [5].

Ведущие промышленно развитые страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества (ОЭСР), в феврале 1999 г. подписали Конвенцию по борьбе с коррупцией. И 31 октября 2003 г. на 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Конвенция ООН против коррупции», данная конвенция была ратифицирована 34 государствами. В настоящее время Россия уже ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также стала участницей объединения государств против коррупции. Д.А. Медведев буквально с первых дней своего президентства объявил о национальном плане по противодействию коррупции в нашей стране, назвав коррупцию одной из самых острых проблем, главной угрозой для существования государства, поскольку «она разлагает деловую среду, снижает дееспособность страны, отражается на ее имидже, подрывает доверие граждан к власти».

По мнению главы государства, к решению проблемы коррупции необходимо подходить системно. Антикоррупционный план включает в себя целый ряд системных мер. Это, прежде всего юридические меры. То есть подготовка ряда специальных законов, в том числе и отдельного закона о противодействии коррупции. Во-вторых, это экономические институты, которые должны блокировать коррупционные проявления, это создание экономической мотивации у должностных лиц к тому,

чтобы не совершать коррупционных преступлений. И, наконец, третье — это правосознание, выработка у людей антикоррупционной модели поведения, то есть стереотипа к правильному, законопослушному поведению.

Масштабная антикоррупционная кампания в России только запущена, в то время как уровень коррупции в стране остается крайне высоким. В 2007 г., по официальной статистике, расследовано более 10,5 тысяч дел в этой сфере, однако эти показатели, как отметил президент России Д.А. Медведев, являются лишь «вершиной айсберга» [6].

Таким образом, зарубежная практика показывает, что проблема коррупции существует, и вопрос о мерах борьбы актуален. Существующая в России проблема коррупции, требует разработки и применения мер, направленных на противодействие коррупционным связям, на наш взгляд, они должны основываться на международном опыте.

В последнее время активно исследуется коррупция в России как явление, которое способствует теневому бизнесу и помогает его участникам повышать рентабельность их предприятий. В этих исследованиях коррупция отображается как удовлетворение служащими государственного аппарата или коммерческих фирм потребностей контрагентов с использованием возможностей своего институционального или должностного статуса, не считаясь с интересами представляемой организации, а ради получаемого за это неофициального вознаграждения. Иначе говоря, противоправный бизнес для обеспечения безопасности своего функционирования, а также максимизации прибыли практически всегда использует коррупционные связи с органами государственной власти. Коррупционные связи в правовом аспекте являются опасными коррупционными преступлениями. А.С. Овчаров дает коррупционным преступлениям следующее определение [7. С. 109–110]: «Коррупционное преступление — это предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы службы и выражается в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот), либо в предоставлении последним таких преимуществ».

На основе определенных в законодательстве Российской Федерации [8] форм проявления коррупционных связей мы выделим экономические формы, характеризующие издержки, связанные с функционированием в теневом секторе экономики.

Самая распространенная форма проявления коррупционных связей — взяточничество. Одним известным русским криминалистом В.Н. Ширяевым было отмечено [9. С. 3]: «Как только появились носители власти, облеченные особыми пол-

номочиями, так одновременно с этим появилось и взяточничество». Отметим, что в основе коррупционных связей лежат теневые экономические отношения, суть которых заключается в теневой продаже одним субъектом данных отношений (взятополучателем), находящимся на государственной или иной службе, своих полномочий другим субъектам (взятодателям), а именно физическим и юридическим лицам, выступающих покупателями. Инициатива исходит как от взятодателя, так и от взятополучателя и завершается обоюдным соглашением. Данное явление довольно широко распространено, как отмечает информационное агентство «Regnum», за 2007 г. выявлено на 5 % больше фактов взяточничества, чем в 2005 г. (2005 г. — 11999). Сохранилась данная тенденция и в 2008 г. В сфере надзора за исполнением законодательства по противодействию коррупции органами прокуратуры в 2008 г. выявлено около 118 тысяч нарушений законов [10].

Для вывода из теневого оборота денежных средств, имущества, субъектами теневой экономической деятельности используется такая форма коррупционных связей, как легализация. На наш взгляд, суть данной формы проявления коррупционной связи в том, что целью одного субъекта данных отношений является получение экономической выгоды за счет создания для другого участника сделки возможностей реализовать результаты своей теневой деятельности. Иначе говоря, доходы от теневой деятельности используются субъектами на различные цели, например, покрытие расходов на приобретение дорогостоящих вещей, дальнейшие инвестиции в сфере теневой деятельности организации с целью расширения и развития теневого бизнеса, инвестиции в легальную экономику. Именно часть доходов, инвестируемая в легальную экономику, нуждается в «отмывании». Данный термин «отмывание денег» получил широкое распространение потому, что точно определяет процесс, используемый преступниками. Как отмечает Дж. Робинсон [11. С. 40]: «Грязные деньги, полученные от незаконной деятельности, «впрыскиваются» в легальные предприятия и через них — в легальную финансовую систему, где они отмываются с помощью стратегии «заметания следов»: перемещаются между подставными компаниями, секретными банковскими счетами и множеством юрисдикций, так чтобы правоохранительные органы не могли отследить их, а потом появляются на противоположном конце, чистые, сияющие, производя впечатление законно заработанной прибыли».

Легализация (отмывание) теневых доходов наблюдается сейчас во многих странах, в том числе и в России, представляя собой опасное явление. Говоря о проблеме легализации денежных средств в России, следует обратить внимание на то, что к моменту начала рыночных реформ значительное количество теневых капиталов в России уже существовало. Так как происхождение данных капита-

лов оставалось без должного контроля, они инвестировались в приватизируемые государственные предприятия и создаваемые легальные структуры. Законодательство, направленное на борьбу с легализацией (отмыванием) теневых денежных средств, в России появилось в 1996 году с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации [8]. В последующем был разработан и принят Государственной думой во втором чтении Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» [12].

Данным законом предусматривается создание определенной системы мер по противодействию легализации теневых доходов; устанавливается обязанность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, регистрировать операции, совершаемые физическими лицами в наличной и безналичной форме; вводится понятие «операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю», информация о которых должна немедленно поступать в налоговые органы, а по операциям в иностранной валюте в Федеральную службу России по валютному и экспортному контролю. Однако для России серьезной проблемой является организационное построение системы информирования об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Что касается незаконного участия в предпринимательской деятельности, как формы коррупционной связи, то противодействие этому явлению регулируется Федеральным законом «О государственной и гражданской службе Российской Федерации» [13]. В данном законе оговорен запрет на возможность заниматься всеми видами предпринимательской деятельности для соответствующих категорий государственных служащих (сотрудников милиции, прокурорских работников, сотрудников налоговой полиции и др.). В соответствии со статьей 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [14] муниципальным служащим также запрещено заниматься предпринимательской деятельностью.

Злоупотребление должностными полномочиями, как форма коррупционных связей, проявляется либо когда должностное лицо активно использует свои полномочия, либо когда сознательно не исполняет своих обязанностей. Злоупотребление должностными полномочиями — это действия, совершающиеся должностными лицами с целью получения имущественной выгоды. Такие действия обусловлены следующими побуждениями: карьеризмом, протекционизмом, семейственностью, желанием скрыть некомпетентность, уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки, получить в ответ необходимую услугу и т. п.

Несмотря на перечисленные правовые аспекты, теневые экономические отношения существуют и проявляются во взаимодействии: государственный

чиновник — руководство государственного или частного предприятия — создаваемые при нем «дочерние» фирмы и коммерческие структуры различного профиля. Заметим, что представители властных структур и преступных группировок, а также управленцы крупных государственных предприятий либо через подставных лиц, либо лично входят в состав учредителей таких фирм. Через данные фирмы осуществляется сокрытие доходов, с последующей легализацией теневых средств и их вывоз за рубеж. Подобная картина типична для многих регионов, при этом экономическая деятельность государственных предприятий, как правило, убыточна, парализована неплатежами, в то время как дочерним фирмам под протекцией коррумпированных чиновников создается режим наибольшего благоприятствования (льготы по налогам, кредитам и бюджетным инвестициям, лицензированию, заключение наиболее выгодных сделок и пр.).

Еще одним примером проявления форм коррупционных связей в кредитно-финансовой сфере является получение в управление коммерческим банком бюджетных средств. Что приводит к использованию не по целевому назначению государственных финансовых средств, их растрачиванию и присваиванию коммерческими структурами. С целью совершения хищений и мошеннических операций по завладению крупными денежными средствами, незаконного получения и использования кредитов, неконтролируемого перехода капиталов в теневую экономику через банковскую сферу происходит повсеместно. В таких случаях виновные, как правило, оплачивают лишь штраф, и не привлекаются к уголовной ответственности за использование служебного положения, т. к. законодательство несовершенно. Такая практика представляет наибольшую опасность для крупных предприятий металлургии, переработки нефти и др.

Борьба с коррупцией является приоритетной задачей, которую президент Д.А. Медведев провозгласил после вступления в должность. Назвав коррупцию «системной проблемой», он призвал «противопоставить ей системный ответ». Частью этого «системного ответа» и стал установленный президентом порядок, обязывающий госчиновников ежегодно декларировать свои доходы.

Президентом РФ подписаны два указа [15, 16], которые регулируют порядок проверки полноты достоверности сведений, предоставляемых государственными служащими и руководителями государственных корпораций и фондов об их доходах, имуществе, а также доходах и имуществе членов их

семей. Но отметим, что всем, за исключением членов правительства, предписано отчитываться не перед федеральной налоговой службой, а перед управлениями кадров по месту работы, т. е. декларации будет проверять представитель нанимателя, и при выявлении несоответствий, он имеет право наложить на чиновника дисциплинарное взыскание или уволить его. В данном случае мы видим необходимость во внесении поправки по данному пункту в указ, т. к. вновь прослеживается коррупционный соблазн.

И, конечно, нельзя не заметить то, что установлен контроль лишь над доходами крупных чиновников. Полагаем, что необходим также контроль над расходами, что практикуется в США, Финляндии, Мексике. Как отметил председатель Совета Федерации С. Миронов [17]: «Не проработав в бизнесе ни дня, многие государственные и муниципальные чиновники, да и депутаты, ведут жизнь мультимиллионеров: тратят на личное потребление свое и своей семьи сотни тысяч долларов в месяц. И никто, к сожалению, не планирует спросить их, откуда все это».

Полагаем, что публикация деклараций о доходах высоких должностных лиц необходима, но вместе с контролем над их расходами, только так представляется возможным выявление фактов участия в коррупционных связях государственных чиновников.

Итак, сущность рассмотренных форм заключается в наличии коррупционных связей между государственными чиновниками путем неформальных отношений или прямого сговора для создания условий, при которых возможно осуществить коррупционные связи между государственным чиновником и бизнесом. В основе проявления форм коррупционных связей лежит личное обогащение коррупционеров путем распределения бюджетных средств в пользу структур, вступающих в данные связи и повышение прибыли за счет сокрытия доходов. Поэтому эффективность борьбы с формами проявления коррупционных связей во многом зависит от ужесточения контроля за работой государственных чиновников, взаимодействия всех ветвей власти, и обеспечения ими надежности экономической, социальной, организационной, правовой и политической систем для устойчивого развития и функционирования современного предпринимательства, а значит предпринимательства легального. Все это позволит не искоренить коррупцию, но деактивировать ее путем снижения активного проявления коррупционных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема современности // Маркетинг. — 2008. — № 2 (99). — С. 3–23.
2. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. — № 6. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2008/VSF_NEW200807061002/VSF_NEW200807061002_p_007.htm (дата обращения: 01.03.2009).
3. Зотов Г. Китай: взяточник платит за свою пулю // Аргументы и факты. — 2009. — № 25. URL: <http://www.aif.ru/society/article/27494> (дата обращения: 01.08.2009).
4. Пряничкин К. Зарплата для избранных // Власть. — 2006. — № 40 (694). — С. 68–87.
5. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. — М.: Норма, 2008. — 272 с.
6. Подолько Е. Борьба с коррупцией — гарантия процветания Китая // Политический журнал. — 2008. — № 9. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1222153980> (дата обращения: 01.09.2009).
7. Овчаров А.С. Коррупция в системе теневых экономических отношений: Дис. ... канд. экон. наук. — Волгоград, 2003. — 182 с.
8. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (ред. от 22.07.2008) // Гарант. — 2009. URL: <http://base.garant.ru/10108000.htm> (дата обращения: 01.11.2009).
9. Кузнецов Ю.А., Силюнский Ю.Р., Хомутова А.В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции // Антикоррупционная коалиция Приморья. — 2009. URL: <http://proknadzor.ru/law/corrupt.html> (дата обращения: 01.11.2009).
10. Руднева Е. За полгода в России выявлено более 28 тысяч преступлений коррупционной направленности // Информационное агентство «Regnum». — 2008. URL: <http://www.regnum.ru/news/1059810.html> (дата обращения: 05.03.2009).
11. Робинсон Дж. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 540 с.
12. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.11.2007) (принят ГД ФС РФ 13.07.2001) // Гарант. — 2009. URL: <http://base.garant.ru/12123862.htm> (дата обращения: 01.11.2009).
13. Федеральный закон «О государственной и гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.03.2008) (принят ГД ФС РФ 07.07.2004) // Гарант. — 2009. URL: <http://base.garant.ru/12136354.htm> (дата обращения: 01.11.2009).
14. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 23.07.2008) (принят ГД ФС РФ 07.02.2007) // Российская газета. — 07.03.2007. — № 47.
15. Указ «О проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21.09.2009 № 1065 // Гарант. — 2009. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/204578/> (дата обращения: 05.10.2009).
16. Указ от 21 сентября 2009 г. № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лиц, замещающими государственные должности Российской Федерации» от 21.09.2009 № 1066 // Гарант. — 2009. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/204578/> (дата обращения: 05.10.2009).
17. Выжурович В. Нетрудовые расходы // Российская газета. — 2009. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/29/chinovniki-dohody.html> (дата обращения: 10.06.2009).

Поступила 23.11.2009 г.